

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

меданскія, что, конечно, затрудняетъ пользованіе «Записками Бабера» для неспеціалистовъ, каковыхъ большинство.

То обстоятельство, что пока напечатана, приблизительно¹⁾, только десятая часть труда г. П., не позволяетъ намъ, само собой разумѣется, теперь-же категорически высказаться о «четвертомъ» переводѣ Баберъ-намэ, но, если послѣдующіе выпуски будутъ такъ же пестрить промахами и ошибками всякаго рода, какъ напечатанный, то легко предвидѣть, что вся работа г. П. пропадетъ даромъ, и съ появленіемъ въ свѣтъ полныхъ «Записокъ Бабера» полныхъ *приемлемыхъ* переводовъ «Баберъ-намэ» останется «все три, а не четыре»²⁾!

А. Самойловичъ.

СПБ. 26 ноября 1904.

334. Explorations in Turkestan. With an account of the Basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition of 1903, under the Direction of Raphael Pumpelly. Washington, D. C.: published by the Carnegie Institution of Washington. April, 1905. XII, 324 p. 4°.

Снаряженіе, на средства фонда Карнеги, американской научной экспедиціи въ Среднюю Азію было вызвано, по объясненію руководителя экспедиціи, проф. Р. Пемпелли, слѣдующими причинами: 1) тѣмъ, что еще существуетъ школа, придерживающаяся взгляда, по которому Средняя

1) Переведено 56 стр. изд. Ильм. изъ 506.

2) Въ № 2316 *Туркестанскихъ Видомостей* (13 іюня 1904 г.) появилась рецензія А. Снѣсарева на весь выпускъ *Ежегодника Феранской области* за 1904 г., причемъ труду г. П. удѣлено всего больше мѣста (2 столбца съ лишнимъ). Рецензентъ указываетъ, во-первыхъ, на излишнюю дословность перевода г. П.; во-вторыхъ, на неправильное пониманіе г. П. нѣкоторыхъ фразъ и словъ; въ третьихъ, на отсутствіе очень желательныхъ примѣчаній, опредѣляющихъ мѣста нахождения приводимыхъ въ текстѣ городовъ и мѣстечекъ и объясняющихъ нѣкоторыя слова, «которые большинству будутъ непонятны, какъ, напримеръ, фараонъ, муъ (курсивъ нашъ!)... и т. д.». Да, примѣчанія эти очень желательны, но едва-ли они «усугубили-бы достоинство перевода» съ городами *Аваалемъ, Гармо* и съ *мулами*, противъ которыхъ (т. е. муговъ) и г. Снѣсаревъ, кажется, ничего не имѣетъ. Примѣровъ, приведенныхъ г. Снѣсаревымъ (числомъ 10), мы не повторяли, за исключеніемъ двухъ (см. послѣдній отдѣлъ нашей рецензіи).

«Дѣло» г. П. въ теперешнемъ его видѣ «труднымъ» признаемъ, но «полезнымъ» — какъ это намъ ни грустно — нѣтъ! Требуется капитальная переработка уже сдѣланнаго перевода г. П. и продолженіе его на совершенно новыхъ началахъ, но тогда «дѣло», правда, станетъ еще неизмѣримо труднѣе, если не непосильно труднымъ, — хотя-бы изъ-за вопроса объ удовлетворительномъ подборѣ специальныхъ пособій на далекой азиатской окраинѣ... А нужда въ новомъ солидномъ переводѣ «Баберъ-намэ», и особенно на русскій языкъ не малая: старые переводы и достать трудно, и не всѣмъ они доступны, какъ иноязычные (для переводчика «Баберъ-намэ», конечно, этой недоступности существовать не должно!), о значеніи-же для русскаго просвѣщеннаго общества «Записокъ Бабура», посвященныхъ прошлому русскимъ средне-азиатскихъ владѣній и сосѣднихъ съ ними Афганистана и Индіи, распространяться не требуется.

Азія есть та страна, гдѣ получили начало великія цивилизаціи Дальняго Востока и Запада; 2) тѣмъ, что существуетъ предположеніе о большихъ климатическихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ Средней Азіи въ до-историческія времена и вызвавшихъ сначала образованіе, потомъ исчезновеніе обширнаго внутренняго моря, котораго главными остатками являются моря Аральское, Каспійское и Черное. Предполагалось провѣсти археологическія изысканія параллельно съ геологическими и физико-географическими, въ надеждѣ, что будутъ добыты существенныя данныя для выясненія «генезиса великихъ цивилизацій», что будетъ доказано нѣкоторое соотвѣтствіе между «фазами соціальной эволюціи и измѣненіемъ окружающихъ условий», что окажется возможнымъ привести въ согласіе данныя исторіи природы и исторіи человѣка (physical and human records) и ввести большую хронологическую опредѣленность въ исторію новѣйшаго геологическаго періода (стр. 3).

Работы экспедиціи въ 1903 г. носили характеръ только предварительной развѣдки; былъ произведенъ бѣглый осмотръ обширнаго района, съ цѣлью намѣтить мѣста для будущихъ детальныхъ изысканій. Экспедиціей въ полномъ составѣ были осмотрѣны мѣстности, расположенныя вдоль средне-азиатской желѣзной дороги до Ташкента; отдѣльными членами экспедиціи были совершены экскурсіи въ Ферганскую область, въ Кашгарію, на Памирь и въ Семирѣчье; наконецъ, зимой 1903 — 04 гг. одинъ изъ участниковъ экспедиціи совершилъ изъ Асхабада поѣздку въ Хорасанъ и Сеистанъ. Отчетъ о произведенныхъ работахъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) общій обзоръ работъ и ихъ результатовъ, составленный главой экспедиціи, проф. Р. Пемпелли (стр. 3 — 19); 2) отчетъ проф. В. М. Дэвиса о ходѣ изысканій, преимущественно геологическихъ, кромѣ спеціальныхъ поѣздокъ (стр. 23 — 119); 3) отчетъ г. Р. В. Пемпелли объ изысканіяхъ на Памирѣ и въ Ферганской области (стр. 123 — 155); 4) отчетъ ассистента Э. Хентингтона объ изысканіяхъ въ южной части Семирѣчья и въ Кашгаріи (стр. 159 — 216); 5) отчетъ его-же о поѣздкѣ въ Восточную Персію и Сеистанъ (стр. 219 — 317). Къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель (стр. 319 — 324; перечисленіе собственныхъ именъ и предметовъ безъ различія).

Такимъ образомъ экспедиція преслѣдовала одновременно геологическія и историко-археологическія цѣли. Здѣсь предметомъ обсуждения, конечно, могутъ быть только изысканія послѣдней категоріи; что касается мнѣнія главы экспедиціи, что и въ геологической наукѣ добытые экспедиціей результаты представляютъ «нѣкоторый успѣхъ» по сравненію съ прежними взглядами (стр. 19), то мы предоставляемъ спеціалистамъ-геологамъ опре-

дѣлать, дѣйствительно ли оказалось возможнымъ достигнуть такого успѣха путемъ бѣлаго осмотра мѣстности, уже неразъ бывшей предметомъ тщательныхъ геологическихъ изслѣдованій, преимущественно производившихся русскими учеными.

Историко-археологическіе результаты экспедиціи, по словамъ ея главы, слѣдующіе: 1) найдены данныя, вполне подтверждающія, что постепенное высыханіе страны съ давнихъ поръ «постоянно обращало культурныя земли въ пустыни и погребало города подъ песками»; 2) найдены разсыпанные на большомъ пространствѣ остатки большихъ и малыхъ поселеній, теперь покинутыхъ, съ признаками большой древности; 3) есть основаніе полагать, что археологическія раскопки «бросятъ свѣтъ на происхожденіе западной и восточной цивилизацій» (стр. 19).

Къ сожалѣнію, уже первыя страницы книги вызываютъ въ читателѣ невольное сомнѣніе въ томъ, въ состояніи ли вообще члены экспедиціи, въ томъ числѣ и ея глава, судить о томъ, въ какой мѣрѣ результаты ихъ изысканій представляютъ что-либо новое по сравненію съ тѣмъ, что было извѣстно до нихъ. Среди участниковъ экспедиціи, насколько можно судить по ихъ отчетамъ, не было ни одного знатока исторіи Средней Азіи, вообще ни одного ориенталиста; въ отчетѣ самого проф. Пемпелли проявляется полное незнакомство какъ съ прошлымъ Средней Азіи, такъ и съ ея современнымъ положеніемъ¹⁾. О прошломъ страны дѣлается общее замѣчаніе, что уже по древнѣйшимъ историческимъ извѣстіямъ страна, какъ и теперь, была занята «жителями многочисленныхъ городовъ, окруженныхъ пустынями, въ которыхъ жили кочевые народы. Горожане, повидимому, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, принадлежали къ арійскому племени, а кочевники къ туранскому» (стр. 7). Очевидно, автору ничего не извѣстно о кочевникахъ пранскаго племени, жившихъ нѣкогда въ Средней Азіи и въ восточной Европѣ, ничего не извѣстно и о спорѣ между учеными по вопросу объ азиатскомъ или европейскомъ происхожденіи²⁾ этихъ пран-

1) Особенно характерно намѣреніе проф. Пемпелли произвести раскопки въ Афганистанѣ, на мѣстѣ древнихъ Бактръ; уже во время путешествія выяснилось, что это невозможно вслѣдствіе враждебнаго отношенія афганцевъ «даже къ русскимъ» (стр. 5). Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что авторъ и теперь считаетъ положеніе русскихъ въ Афганистанѣ все-таки болѣе благоприятнымъ, чѣмъ положеніе остальныхъ европейцевъ.

2) О послѣдней теоріи см. Tomaschek въ Sitzungsberichte der Akad. der Wiss. Bd. 116, Wien 1888, S. 720—722; Justi въ Grundriss der iranischen Philologie, Bd. II, S. 400; O. Schrader, Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde, Strassburg 1901, S. 880. Лично мнѣ всѣ эти доводы представляются неубѣдительными; вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только тогда, когда удастся точно опредѣлить лингвистическое отношеніе иранской вѣтви къ индійской, исторію образованія этихъ двухъ вѣтвей, степень лингвистической

цевъ; между тѣмъ этотъ вопросъ, относящійся именно къ до-историческому прошлому Средней Азіи, долженъ былъ бы представлять для экспедиціи спеціальнѣйшій интересъ. Что касается дѣленія жителей Средней Азіи на горожанъ и кочевниковъ, съ совершеннымъ игнорированіемъ всего осѣдлаго сельскаго населенія, составляющаго огромное большинство общаго числа жителей, то это, конечно, можетъ быть объяснено только той крайней небрежностью въ выраженіяхъ, которая проявляется во всемъ отчетѣ проф. Пемпелли. Такъ объ Аму-дарьѣ и Сыръ-дарьѣ говорится, что обѣ рѣки «набираютъ воды только въ своихъ истокахъ, среди покрытыхъ снѣгомъ горъ; всѣ остальные протоки (all other streams) поглощаются непосредственнымъ испареніемъ или ирригаціей, текутъ на небольшомъ протяженіи и оканчиваются среди песковъ пустыни» (стр. 5). Авторъ, конечно, не хотѣлъ сказать, что ни одинъ притокъ Аму-дарьи и Сыръ-дарьи не достигаетъ этихъ рѣкъ; между тѣмъ таковъ буквальный смыслъ его словъ. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что вопросъ о томъ, былъ ли Туркестанъ родиной металлическаго производства или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ, но что страна во всякомъ случаѣ «расположена значительно ближе къ какой-либо (предполагаемой) дальне-восточной родинѣ этого производства, будетъ ли то Китай, Восточный Туркестанъ, Индія или Персія» (стр. 16). И въ этомъ случаѣ автору, конечно, извѣстно, что Индія, не говоря уже о Персіи, не можетъ быть причислена къ Дальнему Востоку.

Мы вполнѣ убѣждены въ томъ, что при большемъ знакомствѣ съ прошлымъ Средней Азіи взглядъ членовъ экспедиціи на предстоящія имъ задачи подвергся бы существеннымъ измѣненіямъ; не исключена, по нашему мнѣнію, даже возможность, что экспедиція, не выѣзжая изъ Америки, отказалась бы отъ обѣихъ гипотезъ, положенныхъ въ основаніе ея работъ, именно отъ гипотезы о средне-азиатскомъ происхожденіи западной и восточной культуры и отъ гипотезы о зависимости историческихъ судебъ страны отъ физико-географическаго процесса постепеннаго высыханія.

Что касается первой гипотезы, то мысль о средне-азиатскомъ происхожденіи всей человѣческой культуры высказывалась не разъ, начиная съ остроумныхъ и талантливыхъ, но лишенныхъ всякой научной основы «Пи-

древности существовавшихъ и существующихъ діалектовъ и рѣшить вопросъ о ихъ принадлежности къ той или другой группѣ. Если, какъ можно думать, уже діалектъ европейскихъ скивовъ былъ чисто иранскимъ (Thomaschek, l. c.: iranisch von echtestem Gepräge), тогда какъ на границахъ Индіи до настоящаго времени сохранились діалекты, находящіяся въ болѣе первоначальной стадіи лингвистическаго развитія (ZDMG LIX, S. 221, отчетъ о работахъ Гирсона), то теорія о европейскомъ происхожденіи иранцевъ представляется крайне шаткой.

семь объ Атлантидѣ» Бальи¹⁾. Въ историческихъ извѣстіяхъ о каждомъ культурномъ народѣ Средней Азіи, въ томъ числѣ въ извѣстіяхъ объ уйгурахъ²⁾, думали найти подтвержденіе этой гипотезы. Труды Абель-Ремюза положили конецъ этому «espèce d'orientalisme philosophique;... où les expressions mystérieuses de *peuple primitif*, de plateau de la haute Asie, d'antique religion de la Tartarie, de civilisation antérieure à l'histoire, pompeusement répétées à défaut de notions vraiment historiques, forment une sorte de système sans preuves et sans liaison, et servent à battre en ruine les traditions les mieux accréditées dans l'occident»³⁾. Едва ли инициаторы американской экспедиціи, по крайней мѣрѣ по отношенію къ вопросамъ «до-исторической цивилизаціи», свободны отъ вліянія этого рода «ориентализма», почему-то названнаго у Абель-Ремюза «философскимъ» (правильнѣе было бы сказать «fantastique»). Едва ли вообще археологія когда-нибудь дастъ отвѣтъ на вопросы, въ какой странѣ человѣкъ впервые ознакомился съ металлами. Если вообще можно ждать разрѣшенія этого вопроса отъ какой-нибудь науки, то только отъ лингвистической палеонтологіи. Въ лингвистическомъ отношеніи вопросъ въ настоящее время тоже еще далеко не выясненъ, но дѣлаются попытки указать общіе корни семитическихъ и индо-европейскихъ названій металловъ въ языкѣ древняго культурнаго населенія Месопотаміи⁴⁾; теорія о родствѣ этого населенія со средне-азиатскими племенами все болѣе и болѣе подвергается сомнѣнію.

Если несостоятельность гипотезы о средне-азиатскомъ происхожденіи зачатковъ человѣческой культуры не можетъ считаться вполне доказанной, то гипотеза о зависимости историческихъ судебъ Туркестана отъ процесса усыхания страны, казалось бы, достигла уже въ трудахъ покойнаго

1) Baillij, Lettres sur l'Atlantide de Platon et sur l'ancienne histoire de l'Asie, Londres et Paris 1779.

2) Напр. Langlès въ Not. et Extr., t. V, p. 584—585: Il seroit bien à désirer que l'on parvint à découvrir l'origine même de l'écriture des Oighours et de leurs autres sciences. On sait (sic) que les principaux alphabets de l'Asie (autre celui des Moghols), tels que le koufyque ou ancien arabe, le syriaque etc. dérivent du leur».

3) Abel-Rémusat, Recherches sur les langues tartares, Paris 1820, p. 253. Курсивъ вездѣ какъ въ подлинникѣ.

4) О семитическомъ названіи желѣза и сумер. *barza* см. O. Schrader, Reallexikon, S. 178; объ индо-европейскихъ названіяхъ мѣди и сумер. *urud* тамъ-же, S. 491. Во время чтенія настоящаго реферата мнѣ было сдѣлано замѣчаніе, что самое существованіе «сумерійскаго» языка теперь снова подвергается сомнѣнію и что замѣчается постепенное возвращеніе къ теоріи Halévy. Во всякомъ случаѣ вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ; если будутъ окончательно отвергнуты попытки сближенія «сумерійскаго» языка съ урадо-алтайскими, то, кромѣ возвращенія къ теоріи Halévy, возможно также предложеніе иныхъ, болѣе правдоподобныхъ сближеній.

Фр. Шварца¹⁾ послѣдней стадіи своего развитія—приведенія къ абсурду. Нарисованная въ этихъ трудахъ картина исторической эволюціи страны, будто бы заключающей въ себѣ нѣкогда «сотни милліоновъ» населенія, постепеннаго сокращавшагося по мѣрѣ уменьшенія количества воды, вызванной этимъ эмиграціи и истребительныхъ войнъ за оставшуюся воду, — эта картина находилась въ такомъ противорѣчій со всѣми историческими извѣстіями, что возвращеніе къ этой гипотезѣ могло казаться невозможнымъ. Фактъ возвращенія къ ней въ отчетѣ американской экспедиціи объясняется только полнымъ незнакомствомъ ея членовъ съ источниками по средневѣковой исторіи Туркестана и Персіи. Проф. Пемпелли замѣчаетъ, безъ ссылки на источникъ, будто «свидѣтельство арабскихъ географовъ показываетъ, что еще въ недавнія историческія времена въ странѣ было гораздо болѣе многочисленное населеніе, чѣмъ она могла бы прокормить теперь, когда использована вся вода, которую только можно использовать»²⁾ (стр. 6); между тѣмъ именно рассказы арабскихъ географовъ X в., подробно описывающихъ страну, наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ теченіе 1000 лѣтъ не произошло сколько-нибудь замѣтнаго сокращенія культурной площади; другими словами, для процесса постепеннаго усыханія страны даже періодъ въ 1000 лѣтъ не имѣетъ никакого значенія. Исслѣдованіе арабскихъ извѣстій о Персіи привело изслѣдователя Томашка къ тому же выводу; и въ этомъ случаѣ оказалось, что физико-географическіе процессы совершаются «unendlich langsam, so dass selbst ein Jahrtausend im Leben der Erdoberfläche eine kurze Spanne darstellt»³⁾. Знакомство съ этимъ трудомъ⁴⁾, вѣроятно, удержало бы г. Хентингтона отъ попытки доказать, что упадокъ Персіи зависитъ отъ измѣненія климатическихъ условій, а не отъ причинъ политическаго свойства, т. е. разорительныхъ войнъ и дурного управленія. Доказывая прежнюю плодородность страны, сравнительно съ ея нынѣшнимъ состояніемъ, авторъ основывается, во-пер-

1) Fr. v. Schwartz, Sintfluth und Völkerwanderungen, Stuttgart 1894. Id., Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau 1900. См. З. В. О. XIV, 053 и сл. Вторая книга вѣрѣдко цитируется въ отчетѣ американской экспедиціи.

2) Это утвержденіе, совершенно неосновательное, тоже заимствовано изъ книги Фр. Шварца (Turkestan, S. 584: in Wirklichkeit ist in Turkestan jeder Fussbreit kulturfähigen Bodens und jeder verfügbare Tropfen Wassers benützt). Ср. вычисленіе инженера Гельмана, по которому въ устьѣ Аму-дарьи, «въ настоящее время ежегодно непродуцируемо терется вода, могущая дать жизнь 2.000.000 десятинъ» (Изв. Турк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. II, вып. 1, стр. 165).

3) Sitzb. der Akad. der Wiss. Wien, phil. hist. Classe, Bd. CVIII, S. 562.

4) Работа Томашка не упомянута въ библиографическомъ обзорѣ, приложенномъ къ статьѣ г. Хентингтона, вообще заключающемъ въ себѣ исключительно сочиненія, написанныя на англійскомъ языкѣ.

выхъ, на свѣдѣніяхъ о походахъ Александра Македонскаго, во-вторыхъ, на описаніи Кермана у Страбона, въ-третьихъ, на свидѣтельствѣ Истахри объ обширности озера, въ которое впадалъ Хильмендъ (стр. 308 — 315).

Въ исторіи войнъ Александра авторъ обращаетъ особенное вниманіе на рассказъ о движеніи Кратера со словами и тяжелымъ багажемъ черезъ области араховъ и заранговъ, т. е. черезъ Кандахаръ и Сеистанъ, въ Керманъ (Арріанъ VI, 17, 3 и 27, 3). Подробностей объ этомъ движеніи историки намъ не сообщаютъ, но, по мнѣнію автора (стр. 304), характеръ самый фактъ умолчанія о трудностяхъ того пути, гдѣ теперь никто не рѣшился бы провести военный отрядъ, особенно со слонами. Однако дошедшія до насъ свѣдѣнія о походахъ Александра и его полководцевъ вообще не настолько подробны, чтобы мы имѣли право выводить заключенія изъ факта отсутствія подробностей въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ; вполне возможно, что трудности похода Кратера не были упомянуты историками, какъ незначительныя по сравненію съ трудностями, перенесенными самимъ Александромъ во время похода по безводной Гедросіи. Сверхъ того можно усомниться въ томъ, дѣйствительно ли и въ настоящее время пустынность пространства между Сеистаномъ и Нармаширомъ вызывается непреодолимыми климатическими условіями. Не смотря на то, что эта мѣстность была пустыней уже въ IX в., при Ибнъ-Хордадбехъ¹⁾, даже новѣйшій путешественникъ П. М. Сайксъ полагаетъ, что здѣсь и теперь могли бы быть селенія, если бы была восстановлена общественная безопасность; настоящая пустынность объясняется скудостью населенія Персіи и значительнымъ процентомъ безработныхъ²⁾.

Еще менѣе убѣдительно сопоставленіе описанія Кермана у Страбона и у Сайкса³⁾. Какъ извѣстно, свѣдѣнія древнихъ авторовъ о Керманѣ всегда оставались скудными⁴⁾; выраженія Страбона показываютъ, что въ этомъ случаѣ его единственный источникъ — описаніе плаванія Нearchа; судя по Арріану, въ этомъ описаніи было сказано только, что Керманъ какъ по качеству деревьевъ и плодовъ, такъ и по качеству воды и травы превосходитъ «страну ихтіофаговъ и оритовъ»⁵⁾, т. е. Мекранъ и южную часть Белуджистана. Отзывъ Сайкса въ этомъ случаѣ также слѣдовало дополнить

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 49: المغارة سبعون فرسخا الى سجستان

2) Major P. M. Sykes, Ten thousand miles in Persia or eight years in Iran, Lond. 1902, p. 415—416.

3) Ibid., p. 44 and 48.

4) A. Forbiger, Handbuch der alten Geographie, Bd. II, Hamburg 1877, p. 550: das Land war den Alten nur wenig bekannt.

5) Arriani Hist. Ind. XXXII, 4: καὶ οὕτω ἡ Καρμανία τῶν Ἰχθυοφάγων τῆς γῆς καὶ τῶν Ὠρειῶν εὐδενδροτέρη τε καὶ εὐκαρποτέρη ἐστὶ, καὶ ποιωδῆς μᾶλλον τι καὶ ἔνυδρος.

словами того же путешественника въ другомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшнее печальное состояніе Кермана объясняется страшнымъ погромомъ, которому страна подверглась въ концѣ XVIII в. ¹⁾

Остаются слова Истахри ²⁾ объ обширности озера Зере, простиравшагося на 30 фарсаховъ. Однако самъ Истахри замѣчаетъ, что и тогда размѣры озера то увеличивались, то сокращались, въ зависимости отъ количества воды въ рѣкѣ ³⁾, т. е. отъ большаго или меньшаго обилія дождей. Очень вѣроятно, что и тогда, какъ теперь, Хамунъ то покрывался водою, то оставался сухимъ; въ пользу этого говоритъ и признанный всѣми изслѣдователями фактъ полнаго совпаденія пути, описываемаго арабскими географами ⁴⁾, съ нынѣшней дорогой изъ Нармашира въ Сенстапъ черезъ Хамунъ, причемъ о переправѣ черезъ водное пространство ничего не говорится. Столь же несомнѣнно, что Хильмендъ не могъ, какъ, по примѣру Сайкса ⁵⁾, полагаетъ авторъ (стр. 284), нести въ то время свои воды непосредственно во впадину Шилъ и оттуда въ озеро Год-и-Зерре, оставляя въ сторонѣ Хамунъ; тогда рѣка не доходила бы и до Сенстана, между тѣмъ у Истахри ⁶⁾ упоминается мостъ на Хильмендѣ гораздо сѣвернѣе, на пространствѣ между Керкусой (нынѣ Керкунъ) и Бештеромъ (нынѣ развалины Пшаверанъ), въ мѣстѣ, гдѣ и теперь видны арки древняго кирпичнаго моста, нѣсколко западнѣе современнаго русла рѣки ⁷⁾.

Еще характернѣе слѣдующій доводъ автора въ пользу защищаемой имъ теоріи объ измѣненіи климата Персіи въ исторической періодъ: кромѣ слононь Кратера, слоны упоминаются въ Персіи и въ другихъ случаяхъ; кромѣ письменныхъ памятниковъ о томъ же свидѣтельствуютъ и скульптурные; теперь слоны могли бы жить только въ Мазандеранѣ, но они упоминаются и въ другихъ мѣстахъ (стр. 305). Если бы автору удалось найти какое-либо достовѣрное свидѣтельство о стадахъ дикихъ слононь въ Персіи, то это, дѣйствительно, было бы неопровержимымъ доказательствомъ измѣненія климатическихъ условий. На самомъ дѣлѣ слоны, насколько извѣстно, всегда привозились въ Персію изъ Индіи, и для нихъ, очевидно,

1) Sykes, Ten thousand miles, p. 69: Kerman suffered horrors from which it will not recover for at least another century.

2) Bibl. Geogr. Arab. I, 243.

3) Ibid.: يتسع الماء فيها وينقص على قدر زيادة الماء ونقصانه.

4) Ср. особенно описаніе у Ибн-Хордадбега, Bibl. Geogr. Arab. VI, 43.

5) Sykes, Ten thousand miles, p. 365. Опредѣленіе границъ озера у Истахри (отъ Курна до дороги въ Керманъ) тоже показываетъ, что подъ озеромъ Зере онъ понимаетъ нынѣшнія озера вмѣстѣ съ Цейзаромъ и частью Хамуна, а не Год-и-Зерре.

6) Bibl. Geogr. Arab. I, 248.

7) С. Е. Yate, Khurasan and Sistan, Edinburgh and London 1900, p. 118.

устраивались такіе же искусственныя условія жизни, какъ во время Чингиз-хана въ Самаркандѣ¹⁾ или въ настоящее время въ европейскихъ зоологическихъ садахъ.

Итакъ мы ни въ Средней Азіи, ни въ Персіи не имѣемъ основанія предполагать сколько-нибудь существеннаго измѣненія климатическихъ условій въ теченіе историческаго періода. Данныя относительно Средней Азіи недавно были собраны въ статьѣ Л. Берга «Высыхаетъ ли Средняя Азія»?²⁾ Авторъ приходитъ къ выводу, что «въ историческую эпоху климатъ Туркестана и сосѣднихъ странъ не подвергся хотя сколько-нибудь замѣтному измѣненію въ сторону ухудшенія (усыханія)»; что «эпоха усыхания богатой водой страны, оставшейся послѣ отступленія ледниковаго покрова, давно закончилась и затѣмъ наступилъ періодъ болѣе или менѣе стационарнаго положенія, въ которомъ мы теперь живемъ, характеризующійся лишь непродолжительными періодами колебаній атмосферныхъ осадковъ». Статья г. Берга представляетъ возраженіе на статью кн. П. А. Крапоткина въ *Geogr. Journal* за 1904 г., гдѣ еще высказано убѣжденіе, что вся Средняя Азія «находится въ настоящее время въ состояніи быстраго высыхания, какъ высыхала она уже съ начала исторической эпохи». Уже изъ этого видно, что новый взглядъ еще не приобрѣлъ господства среди натуралистов³⁾; но для изслѣдователя исторіи Средней Азіи едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что этому взгляду принадлежитъ будущее. Замѣчательно, что къ такому же выводу приводятъ, по собраннымъ въ статьѣ г. Берга даннымъ, историческія извѣстія о другихъ странахъ съ сухимъ климатомъ, даже о Месопотаміи и Египтѣ, гдѣ историческія извѣстія обнимаютъ гораздо болѣе обширный періодъ времени, чѣмъ въ Средней Азіи; и въ этомъ случаѣ мы

1) См. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 446, прим. 1.

2) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XLII (1905), вып. 3, стр. 507—521.

3) Самъ г-нъ Бергъ пришеетъ къ этому взгляду недавно, какъ видно изъ сопоставленія его послѣдней статьи съ его прежними статьями по тому же вопросу. Въ напечатанной въ 1899 г. статьѣ «О соленыхъ озерахъ Омскаго уѣзда», написанной совмѣстно съ Елпатьевскимъ и покойнымъ Игнатовымъ, говорится, что «прибыль озера Теке явленіе случайное, оно несомнѣнно усыхаетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ обширныя береговныя отмели, и, конечно, рядъ сухихъ годовъ со временемъ, при ничтожной глубинѣ озера, превратитъ его въ солончакъ» (Изв. Геогр. Общ., т. XXXV, стр. 198). Въ статьѣ Берга и Игнатова «О колебаніяхъ уровня озеръ Средней Азіи и Западной Сибири», напечатанной въ 1900 г., фактъ прибыли цѣлага ряда озеръ уже не объясняется случайностью, но все-таки авторы не отвергаютъ «мнѣнія о постепенномъ усыханіи озеръ Средней Азіи и Западной Сибири» и только замѣчаютъ, что «время отъ времени усыханіе приостанавливается благодаря вспыхивающимъ мимолетнымъ проблескамъ жизни, какими оказываются отмѣченныя нами повышенія уровня, чтобы затѣмъ пойти опять той-же колеіей» (Изв. Г. О., т. XXXVI, стр. 111 и 125).

въ историческихъ памятникахъ не находимъ основанія предполагать измѣненіе климатическихъ условій. Разумѣется, мы предоставляемъ натуралистамъ рѣшить, дѣйствительно-ли, какъ предполагаетъ г. Бергъ, процессъ высыханія страны закончился до начала историческаго періода или онъ продолжается и теперь, но такъ медленно, что напр. періодъ въ 1000 лѣтъ не имѣетъ для него значенія. Въ томъ и другомъ случаѣ выводъ науки представляетъ не только академическій интересъ; съ теоріей высыханія былъ связанъ взглядъ на невозможность какого-либо экономическаго прогресса для страны, будто бы обреченной на смерть приговоромъ самой природы¹⁾. Этотъ приговоръ, нѣкогда произнесенный отъ имени науки, теперь кассируется той же наукой.

Г. Хентингтонъ не ограничивается приведеніемъ доводовъ въ пользу защищаемой имъ теоріи, но приводитъ также доводы въ опроверженіе противоположнаго мнѣнія, объясняющаго упадокъ Персіи причинами политическаго свойства; неосновательность такого объясненія доказывается примѣромъ такихъ областей, какъ Адербиджанъ и сѣверная часть Хорасана, чаще другихъ подвергавшихся разорительнымъ набѣгамъ и все-таки находящихя, сравнительно съ другими областями, въ цвѣтущемъ положеніи (стр. 310). Этотъ примѣръ показываетъ только, что стремленіе объяснить *все* перемѣны въ жизни Персіи и ея отдѣльныхъ областей событіями военной исторіи было бы столь же ошибочнымъ, какъ теорія о зависимости всѣхъ этихъ перемѣнъ отъ процесса высыханія; другими словами, для объясненія исторіи Персіи, какъ и всякой другой страны, нельзя довольствоваться какой-либо одной категоріей явленій. Воды въ Хорасанѣ теперь если не меньше, то во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ было въ древности; между тѣмъ Хорасанъ теперь считается одной изъ лучшихъ областей Персіи, тогда какъ при Ахеменидахъ соотвѣтствующая область, Пароія, принадлежала къ числу самыхъ бѣдныхъ²⁾. При современномъ состояніи науки такой фактъ не можетъ быть вполне объясненъ; по всей вѣроятности, на Хорасанѣ долженъ былъ отразиться тотъ быстрый экономическій прогрессъ, который замѣчается въ средне-азиатскихъ областяхъ въ первые вѣка распространенія ислама, впервые прочно присоединившаго эти области къ передне-азиатскому культурному міру³⁾. Что касается Адербиджана, то въ

1) Приговоръ особенно рѣзко сформулированъ въ заключительныхъ словахъ книги Шварца (Turkestan etc.): Turkestan hat wirtschaftlich keine Zukunft und ist unrettbar dem Untergange geweiht.

2) Ср. Forbiger, Handbuch der alten Geographie, II, 546—547 (ссылка на слова Страбона).

3) Ср. свѣдѣнія о состояніи страны въ эпоху арабскаго завоеванія (Туркестанъ въ эпоху монгольскаго владычества, ч. II, стр. 182—184) и при Саманидахъ (ibid. стр. 244—250).

этомъ случаѣ эволюція въ экономической жизни области можетъ быть установлена съ большою ясностью. Еще въ первые вѣка ислама Адербиджанъ принадлежалъ къ числу самыхъ бѣдныхъ областей¹⁾; развитіе этой области въ послѣдующіе вѣка, по всей вѣроятности, находилось въ связи съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Византіей²⁾, подъ вліяніемъ упадка, вслѣдствіе политическаго неурядиства, промышленности во внутреннихъ областяхъ Персіи. Послѣ монгольскаго нашествія процвѣтаніе области еще увеличивается; монгольскіе владѣтели Персіи переносятъ сюда свое мѣсто-пребываніе и на долгое время дѣлаютъ Тебризъ столицнымъ городомъ³⁾; послѣ перенесенія столицы въ Исфahanъ и Тегеранъ Тебризъ могъ сохранить свое экономическое значеніе вслѣдствіе увеличенія ввоза товаровъ изъ Россіи и западной Европы по мѣрѣ упадка собственной промышленности Персіи.

Такимъ образомъ приходится отмѣтить отсталость основной точки зрѣнія экспедиціи и полное отсутствіе фактическихъ свѣдѣній о прошломъ страны. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что замѣчанія членовъ экспедиціи объ осмотрованныхъ ими памятникахъ старины не находятся въ соотвѣтствіи съ результатами, уже достигнутыми наукой, не говоря уже о дальнѣйшемъ развитіи этихъ результатовъ. Такъ по поводу отсутствія слѣдовъ каналовъ и развалинъ на Узбой проф. Дэвисъ ставитъ вопросъ, было ли вообще вдоль берега Узбая въ то время, когда по его руслу текла вода, человѣческое населеніе, умѣющее «строить домъ и рыть каналы» (стр. 39). Вопросъ не могъ бы быть поставленъ, если бы автору былъ извѣстенъ рассказъ о переправѣ черезъ Узбой военныхъ отрядовъ на судахъ въ XV в.⁴⁾ О прошломъ города Пейкенда проф. Пемпелли знаетъ

Экономическій прогрессъ можетъ быть иллюстрированъ также цифровыми данными; такъ Фергана въ IX в. платила въ казну всего 280,000 дирхемовъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, гл., l. 11—12), въ X в. 1 милл. (ibid. II, 343, l. 5). Въ настоящее время доходъ съ этой области, какъ извѣстно, значительно больше. Вообще замѣчательно, что абсолютныя цифры бюджета средне-азиатскихъ областей не только въ настоящее время, но и въ эпоху узбекскаго владычества (о бюджетѣ Кокандскаго ханства ср. Протоколы Турк. кружка люб. арх., годъ III, стр. 176—177) не стояли ниже цифръ эпохи Саманидовъ (т. е. періода наибольшаго процвѣтанія края), тогда какъ бюджетъ Персіи въ эпоху ея наибольшаго процвѣтанія при Сасанидахъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, 10) превосходилъ нынѣшній бюджетъ по крайней мѣрѣ въ 10 разъ (ср. цифры у П. Риттиха, Политико-статистической очеркъ Персіи, Спб. 1896, стр. 132 и 138), хотя пространство государства уменьшилось не болѣе чѣмъ вдвое.

1) Съ Адербиджана получилось по Ибн-Хордадбеку всего 2 милл. дирх. (Bibl. Geogr. Arab. VI, гл., l. 14), по Кудамѣ 4½ милл. (ibid. гл., l. 14), т. е. меньше чѣмъ съ Кермана (6 милл. ibid. l. 1).

2) О томъ, какое значеніе эта торговля (черезъ Трапезунтъ) имѣла для мусульманскаго міра еще въ X в., см. Bibl. Geogr. Arab. II, 246, l. 3—4.

3) Ср. мой трудъ «Историко-географ. обзоръ Ирана» (СПб. 1903), стр. 145—148.

4) Рассказъ Хондемира въ *حبيب السیر*, тегер. изд. III, 244—246; ср. З. В. О. XIV, 026 и сл.

только то, что онъ «еще въ первые вѣка нашей эры» былъ «крупнымъ центромъ богатства и торговли» между Китаемъ, западными и южными странами (стр. 10); между тѣмъ свѣдѣнія о торговомъ значеніи города относятся не къ «первымъ вѣкамъ», а къ VIII в. по Р. Хр.; попытка возстановить городъ упоминается еще въ XII в.¹⁾ Проф. Пемпелли объясняетъ оставленіе города «постепеннымъ отступленіемъ низовьевъ Заряфшана»; но на чемъ основано такое мнѣніе, неизвѣстно; Заряфшанъ уже при Александрѣ Македонскомъ не доходилъ до Аму-дарьи (Argiani Anab. IV, 6, 6), такъ что рѣка, по всей вѣроятности, и тогда оканчивалась той котловиной, въ которую теперь впадаютъ отдѣльные протоки. Песчаная пустыня и въ средніе вѣка простиралась отъ Фараба до самаго Пейкенда²⁾, такъ что сколько-нибудь значительнаго передвиженія сыпучихъ песковъ³⁾ здѣсь за послѣднія 1000 лѣтъ не было.

О развалинахъ Мерва въ отчетѣ проф. Дэвиса кратко сказано, что «нѣкоторыя изъ этихъ развалинъ насчитываютъ всего нѣсколько вѣковъ существованія; города, остаткомъ которыхъ онѣ являются, извѣстны исторіи. Другія производятъ впечатлѣніе гораздо большей древности, такъ какъ представляютъ большую степень разрушенія; изъ этихъ развалинъ самыя обширныя — (городище) Гяуръ-кала» (стр. 55—56). Такимъ образомъ городище Гяуръ-кала, остатокъ того города, который подробно описанъ географами X в. и былъ окончательно оставленъ только въ XII в.⁴⁾, исключено изъ числа развалинъ городовъ, «извѣстныхъ исторіи».

Представленіе членовъ экспедиціи о самаркандскихъ древностяхъ не отличается большей отчетливостью; знаменитыя мечети города всѣ признаются постройками Тимура (стр. 12), тогда какъ онѣ большею частью, въ томъ числѣ и изображенная въ книгѣ мечеть Ширъ-даръ, относятся къ болѣе позднему періоду. О городищѣ Афрасіабъ сказано, что «преданіе» помѣщаетъ здѣсь Мараканду Александра Великаго (стр. 11); между тѣмъ туземцы никакихъ преданій объ Александрѣ съ Афрасіабомъ не связываютъ.

1) Nerchakhy ed. Schefer, p. 16—17 et 43.

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 281—282: *وايكند من نحو جيكون على حد الرمال* Также Nerchakhy, p. 16—17: *واز قرب تا بيكند بيابانيست دوازده فرسنگ وريك دارد آن بيابان*

3) По мнѣнію Л. Берга и зотъ врагъ не опасенъ для человѣческой культуры; мало того: «если бы не дѣятельность челоука, то въ Туркестанѣ совсѣмъ не было бы сыпучихъ песковъ»; даже теперь «подавляющее большинство» песковъ «закрѣплено растительностью и лишь благодаря безразсудному истребленію степныхъ кустарниковъ они приходятъ въ движеніе» (Изв. И. Р. Геогр. Общ., т. XLI, стр. 512—513).

4) В. А. Жуковскій, Развалины Староо Мерва, стр. 114 и сл.

Въ концѣ отчета проф. Дэвиса упоминаются подводныя развалины на днѣ Иссыкъ-куля (стр. 116); автору осталось неизвѣстнымъ, что существованіе подводныхъ стѣнъ болѣе чѣмъ сомнительно¹⁾; что фактъ выбрасыванія волнами кусковъ кирпича отъ построекъ еще не заставляетъ предполагать періодъ «низкаго уровня воды», такъ какъ постройки могли находиться на островѣ, упоминаемомъ еще въ XV в. и исчезнушемъ, вѣроятно, вслѣдствіе землетрясенія. Къ сожалѣнію члены экспедиціи не только не знали этихъ историческихъ данныхъ, но и не имѣли возможности сравнить «подводный кирпичъ» (изъ него выстроено нѣсколько надгробныхъ зданій на берегу и выложенъ полъ на старой Турайгырской почтовой станціи) съ кирпичемъ китайскихъ зданій въ Кульджѣ и Джаркентѣ, отъ котораго онъ ничѣмъ не отличается; уже этотъ фактъ не позволяетъ относить загадочныя «подводныя» постройки къ далекому прошлому.

Если бы члены экспедиціи, не будучи въ состояніи объяснить видѣнныя ими развалины городовъ, сообщили намъ о нихъ фактическія свѣдѣнія, которыхъ мы раньше не имѣли, то эти свѣдѣнія, конечно, были бы приняты съ благодарностью. Однако, несмотря на упомянутое выше (стр. 085) заявленіе объ «открытіи» (we have found) остатковъ большихъ поселеній, мы, по крайней мѣрѣ въ опубликованномъ отчетѣ, такихъ свѣдѣній не находимъ. Не говоря уже объ открытіи новыхъ развалинъ, мы находимъ въ отчетѣ только самыя краткія свѣдѣнія о давно извѣстныхъ развалинахъ Анау, Мерва, Пейкевда и Самарканда; о развалинахъ другихъ городовъ въ бассейнахъ Заряфшана и Сыръ-дарья, въ томъ числѣ и объ осмотрѣнныхъ экспедиціей (стр. 5) развалинахъ Ахсыкета въ Ферганѣ, не сообщается никакихъ фактическихъ данныхъ. Приходится признать, что о «большихъ поселеніяхъ» во всей книгѣ нѣтъ ни одного цѣннаго замѣчанія. Справедливость требуетъ отмѣтить, что свѣдѣнія о «малыхъ поселеніяхъ», подъ которыми, вѣроятно, слѣдуетъ понимать курганы, обнаруживаютъ болѣе внимательное отношеніе къ предмету и не лишены интереса. Такъ не лишено интереса замѣчаніе, что экспедиція къ востоку отъ Каспійскаго моря впервые встрѣтила курганы на высотѣ 250 ф. надъ уровнемъ моря (стр. 7). Едва ли, однако, вопреки мнѣнію главы экспедиціи (стр. 18), этотъ фактъ можетъ дать матеріалъ для опредѣленія времени происхожденія кургановъ, въ связи съ опредѣленіемъ періода, когда уровень моря достигалъ этой высоты; для этого слѣдовало бы сначала доказать, что кур-

1) См. свѣдѣнія объ иссыкъ-кульскихъ древностяхъ въ моемъ «Отчетѣ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897 (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 46 и сл.

ганы должны были находиться и въ прибрежной мѣстности. Столь же важно указаніе проф. Дэвиса на курганъ небольшихъ размѣровъ на берегу Иссыкъ-куля, въ 14 англ. миляхъ къ востоку отъ деревни Сазановки, на краю обрыва, часть котораго размыта водой, вдоль старой береговой линіи, возвышающейся въ данномъ мѣстѣ на 30, дальше къ западу на 25 футовъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ озера; на этомъ основаніи курганъ относится къ этой эпохѣ, когда уровень озера достигалъ этой высоты (стр. 115). Если курганъ дѣйствительно могъ быть разрушенъ только водой озера, а не дождями и не рукой человѣка, то, конечно, пришлось бы приписать ему большую древность, особенно если справедливо соображеніе, высказанное авторомъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 113), по которому пониженіе уровня озера находится въ связи съ измѣненіемъ направленія рѣки Чу, нѣкогда впадавшей въ озеро и вытекавшей изъ него. Какъ извѣстно, Иссыкъ-куль уже въ ту эпоху, къ которой относятся древнѣйшія письменныя извѣстія о немъ (VII в. по Р. Хр.), не имѣлъ истока¹). Отъ болѣе точнаго хронологическаго и этнографическаго опредѣленія кургановъ члены экспедиціи благоразумно воздержались; проф. Дэвисъ рѣшается только замѣтить, что «никакихъ подобныхъ кургановъ не было видно около киргизскихъ лѣтнихъ ставокъ» и что потому они должны быть приписаны «какому-нибудь болѣе равняемъ народу» (стр. 114). Это соображеніе, конечно, справедливо, хотя и не ново.

Экспедиціей въ 1903 г. былъ намѣченъ рядъ пунктовъ для будущихъ детальнѣхъ изысканій, въ томъ числѣ развалины городовъ Мерва, Пейкенда, Самарканда (городище Афрасиабъ) и Ахсикета; сверхъ того предполагалось изслѣдовать рядъ кургановъ, въ томъ числѣ два большихъ кургана около селенія Анау въ Закаспійской области. Заранѣе можно было сказать, что раскопки на мѣстѣ историческихъ городовъ, предпринятія безъ знанія исторіи страны, не приведутъ къ существеннымъ результатамъ; съ другой стороны изслѣдованіе кургановъ до-исторической эпохи, при условіи порученія этихъ работъ руководству спеціалиста археолога, могло, въ виду спеціальнаго интереса членовъ экспедиціи къ вопросамъ до-исторической археологіи, привести къ важнымъ открытіямъ. Раскопки, произведенныя экспедиціей въ 1904 г., подъ руководствомъ археолога д-ра Г. Шмидта, вполне оправдали эти ожиданія²). Археологическія изысканія въ Гяуръ-кала, древнѣйшемъ городищѣ Стараго Мерва, не дали

1) Ср. З. В. О. XIV, 057.

2) Краткій отчетъ о нихъ помѣщенъ въ № 5 «Bulletin de l'Association Internationale pour l'Exploration historique etc. de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe», p. 18—23.

почти ничего для выясненія исторической топографіи города и быта его населенія и привели изслѣдователей къ совершенно ошибочнымъ выводамъ о прошломъ городища; съ другой стороны изслѣдованіе упомянутыхъ двухъ большихъ кургановъ привело къ установленію, по характеру керамики, четырехъ культурныхъ эпохъ, изъ которыхъ первыя три относятся къ мѣдному и бронзовому и только послѣдняя къ желѣзному вѣкамъ. Раскопки остались незаконченными, такъ что выводы цюрихскаго ученаго д-ра Дюрста о томъ, какія животныя были извѣстны обитателямъ кургановъ, можетъ быть, нѣсколько преждевременны. Проф. Пемпелли выражаетъ надежду, что дальнѣйшія изысканія создадутъ почву для хронологическаго опредѣленія указанныхъ эпохъ, хотя бы приблизительнаго. Надо надѣяться, что будетъ найденъ матеріалъ для болѣе точнаго опредѣленія, чѣмъ то, которое въ 1903 г. могъ дать г. Хентингтонъ относительно развалинъ селенія въ той же мѣстности: по характеру архитектуры и керамики эти развалины могли быть отнесены «къ любой эпохѣ въ теченіе послѣднихъ 2000 лѣтъ» (стр. 307).

Въ заключеніе позволяемъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы экспедиція проф. Пемпелли, если ей суждено продолжать свои работы въ Туркестанѣ¹⁾, оставила въ сторонѣ мѣста исторической жизни и ограничилась изученіемъ кургановъ и другихъ памятниковъ до-исторической эпохи. Эти изысканія, если будутъ производиться подъ руководствомъ такого опытнаго археолога, какъ д-ръ Г. Шмидтъ, могутъ дать наукѣ цѣнный матеріалъ для изученія быта до-историческаго населенія Средней Азіи, хотя едва ли могутъ пролить свѣтъ на «генеалогію великихъ цивилизацій», на связь между культурами Востока и Запада и на зависимость исторической эволюціи отъ физико-географическихъ условий. **В. Б.**

335. O. Franke. Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntniss der Türkvölker und Skythen Zentralasiens. Aus dem Anhang zu den Abhand-

1) Экспедиція въ 1903 г. встрѣтила полное содѣйствіе со стороны русскихъ властей и ученыхъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ Туркестанѣ. Объ этомъ отчасти говорится и въ отчетѣ, хотя не вполне точно; фамилии многихъ лицъ искажены до неузнаваемости; такъ упомянуть (стр. 4) Colonel Zaitza, governor of Osh (узб. нач. полк. Зайцевъ); фамилія академика Ѳ. Н. Чернышева пишется Tchernachef (стр. 4) и Chernichef (стр. 64). Упомянется объ Академіи Наукъ, which passed a resolution asking the Minister of the Interior to facilitate our journey (стр. 4); въ дѣйствительности это содѣйствіе было оказано экспедиціи не Академіей Наукъ, а Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи (см. «Извѣстія» Комитета, № 2, стр. 2—3). Какъ секретарь комитета, могу засвидѣтельствовать, что содѣйствію председателя комитета В. В. Радлова, о которомъ въ отчетѣ не упоминается, экспедиція дѣйствительно была многимъ обязана.